

обязанности скорее из-за страха неудачи, неуспеха. Подобных данных нами не было найдено в литературе, хотя, как нам кажется, они вполне объяснимы. Преподаватели техникума и вообще педагоги воспринимаются многими студентами как люди, которые занимаются данной профессией не из любви к своей деятельности, а только потому, что «жизнь так заставила». Бытует мнение, что преподаватели при всех своих интеллектуальных достоинствах мало зарабатывают и ничего не меняют в своей жизни в течение многих лет. Поэтому в сознании учащихся они могут представляться пассивными, пессимистичными, избегающими неприятностей, не склонными к активным действиям и т.д. Эти данные предварительные и требуются дополнительные исследования, чтобы выяснить, как студенты воспринимают своих преподавателей в свете их мотивационных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виллюнас В.К.* Психология развития мотивации. СПб. 2006.
2. *Глотова Г.А., Неймунина И.В., Андрущенко О.С.* Дифференциальная психосемантика представлений студентов о социально-психологической адаптации // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Вып. 21, № 50. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 234-241.
3. *Гольдштейн К.* Теория самоактуализации. М. 2006.
4. *Ильин Е.П.* Психология индивидуальных различий. СПб. 2004.
5. *Ильин Е.П.* Мотивы и мотивация. СПб. 2006.
6. *Леонтьев А.Н.* Лекции по общей психологии. СПб. 2006.
7. *Магомед-Эминов М.Ш.* Мотивация достижения: структура и механизмы. М. 1991.
8. *Макклелланд Д.* Мотивация достижения. СПб. 2003.
9. *Резан А.А.* Социальная педагогическая психология. СПб. 2003.
10. Современная психология мотивации. СПб. 2001.
11. *Турецкая Г.В.* Страх успеха: психологическое исследование феномена // Психологический журнал. Том 19. №1. 1998.
12. *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность. М. 1986.

Л.В. Каранетян

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УДАЧИ И УСПЕХА

В обыденной жизни довольно часто употребляются понятия «удачливый человек» (везунчик) и «неудачник». Однако ученые считают, что на самом деле абсолютного везения или невезения не

бывает. В жизни каждого человека представлено как одно, так и другое. Тем не менее, в реальной действительности одному человеку постоянно везет, а другому патологически не везет. Один является предметом зависти, другой – сочувствия и жалости. Конечно, нельзя всех людей разделить на две части: везучие налево, невезучие – направо. В одном человеке будут доминировать черты неудачника, в другом – «везунчика». Что это за черты?

С точки зрения наших соотечественников [9. С.37], удачливый человек характеризуется следующими качествами:

- умеет объективно оценивать реальность;
- всегда бывает самим собой;
- не манипулирует в сложившейся ситуации;
- самостоятельно мыслит и принимает решения;
- верит в себя;
- дорожит своим временем;
- сознательно несет ответственность за себя и свои поступки;
- умеет радоваться чужим успехам, у него нет чувства зависти.

Неудачник характеризуется менее приглядными чертами характера [9. С. 38]:

- не желает нести ответственность за свою жизнь;
- зависим от мнения и действий других людей;
- живет будущим (когда произойдет что-либо, тогда я...);
- позиция «бедного родственника», жертвы обстоятельств;
- критиканство (ищет в каждом явлении, человеке отрицательные стороны);

- ждет помощи от родных, соседей, сослуживцев, папы римского.

Но тогда встает вопрос: почему люди становятся обладателями того, а не иного набора личностных свойств, которые, в конечном счете, и обуславливают качество жизни? Что является факторами, детерминантами везения-невезения?

Существует несколько попыток объяснить это загадочное явление.

У английского психолога Ричарда Вайсмана из Хартфордширского университета [1] на этот счет существует три гипотезы. Согласно *первой* из них, все дело в фамилии. По подсчетам Вайсмана, фамилии большинства «хозяев жизни» начинаются на первые буквы алфавита. За всю историю США

фамилии 26 президентов страны начинались на буквы из первой половины алфавита, и лишь 16 - из второй. А вот пять самых богатых людей планеты - Билл Гейтс, Уоррен Баффет, Пол Ален, Лэрри Эллисон (Allyson), Карл Альбрехт.

Гипотеза вторая. По мнению британского психолога, жизненный успех определяется сложением личных амбиций и благоприятных условий. К последним, в частности, относится постоянное стимулирование амбиций. А начинается оно еще в школе. И здесь очень важно, где ребенок сидит - на первой парте или на последней. По мнению Вайсмана, сидящие на передних партах вырастают более коммуникабельными и чаще становятся общественными деятелями, а обитатели задних парт страдают от заниженной самооценки. Унижение «задних» продолжается и дальше: «передние» первыми гордо получают награды и дипломы, попадают в списки для работодателей, возглавляют списки кандидатов на выборные должности и в итоге набирают больше голосов и предпочтений - ведь на любой список люди привыкли смотреть как на выстроенный по заслугам [1]. Вероятно, многие англичане и американцы согласятся с данной гипотезой, однако судьба вечных обитателей «галерки» из России не раз доказывала обратное. Зачастую обитатели наших передних парт зарабатывают себе «синдром отличника», склонность к послушанию и действиям по шаблону и затем пребывают в скромной должности на мизерном жаловании.

Третья гипотеза Вайсмана касается даты рождения удачливых людей [1]. Обобщив обширные статистические данные, ученый пришел к выводу, что «счастливчики» рождаются преимущественно весной. Этому феномену Вайсман видит вполне рациональное объяснение. В ходе исследования было опрошено 40 тысяч человек, каждый из которых оценивал степень своей удачливости. Оказалось, что наиболее благосклонно судьба относится к тем, кто увидел свет в мае. А вот пик рождаемости «неудачников» приходится на октябрь. В целом, ученые выяснили, что процент «счастливчиков» среди новорожденных начинает расти весной и достигает своего максимума в мае. Осенью же этот показатель снова снижается. Как отмечает Ричард Вайсман, этот феномен частично объясняется тем, что у родившихся в мае детей первые месяцы жизни приходятся на благоприятный летний сезон. А вот октябрьских малышей сразу ожидает суровая зима.

Профессор клинической психологии Стив Новики (США) по результатам тридцатилетних исследований пришел к выводу, что везение или невезение зависит от самого человека [12]. Согласно выводам профессора Новики, удача - это торжество усилий воли над природой, а личные качества определяют, какое везенье ожидает этого человека. Ученый предлагает разделить людей, которым приходится сталкиваться с проблемами, на две категории. Первые пассивны и подчиняются ходу событий, они уверены в том, что они не могут контролировать свою судьбу. Если их постигает неудача, они возлагают вину за это на какие-то внешние причины вместо того, чтобы проанализировать случившееся и постараться избежать таких же неприятностей в будущем. Во вторую категорию входят люди, которые, напротив, анализируют, действуют и извлекают уроки из событий своей жизни, полагая, что между происходящим и ими самими существует определенная связь. То, в какую группу попадает человек, зависит в наибольшей степени от влияния окружения. Можно предположить, что у детей из богатых семей больше шансов попасть в первую категорию, чем у бедных детей, которым с самого начала приходится преодолевать больше препятствий, чтобы добиться успеха.

Отечественные исследователи основную роль в формировании склонности к удаче и везению видят в особенностях детско-родительских отношений [8]. Именно в детстве родители зачастую применяют либо попустительский стиль воспитания, лишая ребенка поддержки, либо авторитарный, формируя пассивную жизненную позицию, склонность к избеганию ответственности, либо предпочитают гиперопеку, тем самым способствуя появлению синдрома выученной беспомощности.

Ссоры, скандалы, обвинения, постоянные выяснения отношений в семье также программируют в ребенке тактику проигрывающего человека. Негативно на позицию «Я - хозяин своей судьбы» влияет завистливая среда, болезни ребенка. В центре здесь оказывается другая проблема - удовлетворение потребностей ребенка и ограждение его от трудностей. Родители, по сути, блокируют процесс серьезной подготовки их детей к столкновению с реальностью за порогом родного дома. Жесткий диктат со стороны родителей стоит на одной ступеньке с гиперопекой. Родители, разумеется, могут и должны предъявлять требования к своему ребенку, однако те из них, которые предпочитают всем видам воздействия приказ и насилие, сталкиваются с сопротивлением ребенка. Он отвечает на нажим, принуждение, угрозы

своими контрмерами: лицемерием, обманом, вспышками грубости, а иногда откровенной ненавистью. Но даже если сопротивление оказывается сломленным, вместе с ним оказываются сломленными и многие ценные качества личности: самостоятельность, чувство собственного достоинства, инициативность, вера в себя и в свои возможности.

Огромную роль в воспитании будущего «везунчика» выполняют игры (и в частности, игры с правилами). Плохо, когда проигравший ребенок тихо плачет в уголке (какой я несчастный), и так же плохо, когда он бурно негодует (ломает игрушки, разбрасывает фишки, кричит). И та и другая реакция - результат неправильного воспитания и показатель сложных отношений в будущем.

Серьезная проблема взрослых - какую позицию занять в игре: партнерскую или доминирующую (наставническую). Если, играя с ребенком, взрослый подавляет его своим интеллектом, то он рискует развить у своего чада гигантский комплекс неполноценности, страх перед принятием любых решений, неуверенность в своих силах. Выражения типа: «Балда, кто же так ходит?», «Ты что, совсем не соображаешь?», «Это неправильно, сколько раз тебе можно повторять?» недопустимы. В противном случае, в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, из него вырастет либо необщительный, робкий, излишне застенчивый, «забитый» взрослый, либо грубый, упрямый и агрессивный «большой ребенок».

С другой стороны, если все время поддаваться, тоже ничего хорошего не получится. Ребенок вырастет с гипертрофированным самомнением, тщеславным, с пренебрежительным отношением к людям и стремлением во что бы то ни стало занять привилегированное положение в обществе.

Разрешать изменять правила игры в угоду интересам ребенка также нельзя. Любая игра требует строгого соблюдения правил, подчинение которым вырабатывает у детей выдержку, терпение, настойчивость, самостоятельность, самоограничение и другие волевые качества. Сила воли не дана от рождения, она возникает в результате жизненной практики, воспитания и, конечно, честной игры.

Существует и другая, прямо противоположная вышеизложенной точка зрения - биологическая, согласно которой все люди изначально генетически запрограммированы на определенное

удачное развитие своей личности. У одних преобладают гены творчества, у других - физического превосходства, у третьих - исполнительности и порядка и т.п. При нормальном развитии своих генетических программ, которые в психике выражаются через наклонности, каждый человек может достичь определённых успехов в жизни. Значит, везение каждого человека изначально кем-то запрограммировано, и нет смысла прилагать усилия для достижения целей.

И здесь, на наш взгляд, мы выходим на необходимость развести понятия «удача» и «успех».

«Успех» и «удача» - житейские понятия, описывающие человеческое существование, мотивы и результаты деятельности индивидов. Они часто употребляются в повседневной речи, и, на первый взгляд не обладают богатым содержанием. Однако несмотря на кажущуюся схожесть, эти понятия имеют принципиальное экзистенциальное отличие [4].

С этимологической точки зрения, «успех» - пехота, пешком, то есть постепенно, шаг за шагом к успеху идут. Успеха добиваются, за него борются, путь к нему, как правило, долг и труден, как свидетельствуют устоявшиеся обороты речи.

«Удача» - дача, то, что дается, а не сам дошел пешком. Удача не требует отдачи, она выпадает, ее не добиваются, а ждут, надеются, что она сама придет, просто так, ни за что.

Успех - это то, что приходит в результате личных рационально просчитанных, системных, волевых усилий. Успех не может быть случаен, а приходит в соответствии со способностями и трудом человека. Он налагает ответственность, ему нужно соответствовать.

Для удачи же не нужна воля, не нужен рациональный расчет, бессмысленны системность и методичность. Не нужны собственно никакие индивидуальные личные качества. Успех не приходит к кому угодно, удача - дело случая, его игры. Она онтологически случайна и поэтому делает излишними личные усилия, за что ее и любят. Для того чтобы она пришла, не нужно быть кем-то, достаточно просто быть.

Стремление к успеху способствует становлению личностных качеств, ориентация на удачу приводит к их деградации. Счастливый случай - вот цель жизни, предел мечтаний и вся стратегия деятельности. Не работать над собой, планомерно идя к успеху, а искать случая. Отсюда во многом и повышенная социальная мобильность

современного общества, постоянная смена рода занятий, места жительства, брачных партнеров. В этом же и в значительной степени и духовная причина криминализации общественного сознания. Подобное мироотношение, расчет на удачу, «фарт» и составляет специфику уголовного мира, определяет его образ жизни и представляет собой ключевое отличие психологии преступника от психологии работника.

Удача асоциальна: чтобы ее ждать, не нужно уживаться с другими, что-либо знать или уметь. Удачу ждут в одиночку, для этого никто не нужен, скорее, наоборот, если выпало одному, то у других - неудача. Поэтому удача разобщает, а успех, напротив, может быть общим, на него вполне можно работать сообща, командой, группой, нацией, даже человечеством.

Успех требует веры, а удача - нет, поскольку веру сменяет суеверие: приметы, гороскопы и т.д.

Успех выделяет, а удача уравнивает: перед случаем все равны, как перед Богом. Поэтому в обществе успеха возможна относительная стабильность социальной структуры. Общество удачи гомогенно, его структура расплывчата, это толпа, в которой у каждого есть свой шанс.

Для отечественной науки тема везения является неразработанной, однако на популярном уровне она воплощена в жанре советов по достижению удачи в каком-либо виде деятельности, а также прямой «агитации» через биографии наиболее удачливых и преуспевающих людей.

Тема успеха для нас в какой-то мере является инновационной, поскольку актуализировалась только с привнесением в общественную жизнь новой морали и новых ценностных установок, однако весьма интенсивно осваивается путем конвергенции западных теоретических разработок, а также осмысления собственно российской специфики.

Характерно, что сами термины не нашли отражения в отечественных психологических словарях. Поэтому прибегнем к трактовке толковых словарей. В словаре С.И. Ожегова [6] даны три интерпретации слова «успех» - «удача в достижении чего-либо», «хорошие результаты в работе, учебе», «общественное признание».

В этих определениях присутствует как иррациональный, так и рациональный моменты. Так, ожеговский срез смыслового поля

«удача в достижении чего-либо» находит отклик в попытках конкретизировать «факторы успеха»: «Это может быть простое везение. Вероятность последнего очень мала для большинства, но достаточно реальна для тех, кто случайно оказался в нужное время и в нужном месте в точке пересечения уникальных обстоятельств, дающих единственный шанс из миллиона возможных. В этом случае успех достигается при относительно пассивном поведении за счет благоприятного стечения обстоятельств» [2, С. 63].

Однако, несмотря на присутствие определенной дозы иррационального, в большей степени понятие успеха сопрягается все-таки с рациональным поведением (неслучайны словосочетания «достигать успеха», «добиваться успеха»).

Кроме иррациональности-рациональности, в данных определениях явно прослеживаются аспекты личного-общественного (субъективного-объективного). Так, личностный успех относится к опыту достижения целей, являющихся значимыми для конкретного лица: «...и такое личностное определение успеха часто называют «истинным успехом». Истинный успех внутри нас самих - в душевном покое и счастье. Положительный результат в данном случае - индивидуальное самосовершенствование, индивидуальные достижения человека, следовательно, богатство личности, ее задатков и дарований определяют меру личного успеха» [1, С. 27]. Критерии же личного успеха достаточно нечеткие.

Успех как оценка значимости достигнутого положительного результата также может определяться через общественно значимые и одобряемые (статусные) позиции социума. Особенности «общественного» успеха: 1) действие, приводящее к итоговому положительному достижению цели, протекает на социальном уровне, и результат действия имеет социально объективированные параметры; 2) оценивание этого результата происходит не только самим индивидом, но и, непременно - социальной группой, обществом, и именно социальный резонанс предопределяет оценку результатов человеческой деятельности как успешных.

Кроме этого, важен еще один аспект. Признание успеха представляет собой соотнесение результатов с некими нормативами, и только в случае превышения достигнутым этих самых нормативов, т.е. стандартного уровня, достижение признается успехом. При этом «превышение планки» действительно как для «общественного успеха»,

базирующегося на внешних референтах (социальных нормах), так и для «личного», использующего для оценки индивидуальные стандарты.

В современных исследованиях обнаружен феномен неоднозначного восприятия образа успеха. Так, Е.В. Улыбиной было обнаружено, что образ человека, достигшего успеха, оценивается испытуемыми как сильный, но далекий и опасный. Данная закономерность проявляется и в отношении успешности и сфере карьеры, и в сфере сексуальной активности [10, С. 128].

Многие авторы связывают данный феномен с особенностями русского менталитета. А.Г. Шмелевым были получены данные об устойчивой негативной окрашенности термина «карьерист» в русской выборке по сравнению с американской: «...здесь мы сталкиваемся с одной из исторически сложившихся специфических норм российской социальной жизни, выражающейся в негативном отношении к ценностям “индивидуального успеха”» [3, С. 37].

Осуществив анализ огромного количества экспериментальных данных, А.Г. Шмелев утверждает, что в данном феномене «мы сталкиваемся, по-видимому, с самым ярким примером национального историко-культурного стереотипа: «карьерист» в русскоязычной теории черт - это человек, который пренебрегает моральными нормами ради личного успеха, и он оказывается в одной связке с «рвачем», «взяточником», «хапугой»... Тут мы видим явное диспозициональное (предвзятое) негативное отношение к мотивации личного успеха, что, конечно, никак не характерно для обобщенной имплицитной теории личности в англо-американской культуре» [13, С. 222].

Данные, приводимые А.И. Чириковой подтверждают предположение, выдвинутое А.Г. Шмелевым. Изучая российскую ментальность, она отмечает, что «обыденное сознание, а вслед за ним и профессионалы настороженно относятся к чужому успеху, видя за ним подарок судьбы, стечение обстоятельств, теневые капиталы» [11, С. 62].

Однако исследование, предпринятое Х. Диттмаром в 1997 году, проведенное на английской выборке, опровергает гипотезу о том, что неоднозначное отношение к успеху характерно только для российских граждан. Согласно его данным, «Богатый человек воспринимается как имеющий высокий интеллект, более успешный в делах... В то же время он воспринимается как менее внимательный, менее счастливый и менее привлекательный как друг» [5, С. 33].

Наличие приведенных данных позволяет говорить о том, что причины этого феномена не исчерпываются особенностями экономической и политической реальности, а лежат в более глубокой психологической реальности.

А.Г. Шмелев, обобщая основные положения этой концепции, определяет причину негативного отношения к образу успешного человека именно в неадаптивной активности последнего. По его мнению, «...именно неадаптивное поведение, слишком сильная, выходящая за пределы «золотой середины» выраженность любых личностных качеств оценивается обыденным сознанием неодобрительно. Действительно, любое «слишком» нарушает стабильность и представляет угрозу для сложившейся системы отношений. А значит «слишком» сильный, умный, приспособленный воспринимается как представляющий угрозу» [13, С. 37].

Проведенное теоретическое исследование позволило сформулировать некоторые положения, требующие экспериментальной проверки:

1. Везение определяется не достижением человеком определенной цели и получением чувства радости и удовлетворенности от этого, а тем, что целесообразно, рационально для него в эту минуту, здесь и сейчас (например, он может выиграть в карты деньги, а его из-за них убьют в подворотне при возвращении домой; или он опоздал на самолёт, а самолёт разбился).
2. Склонность человека к везению и успеху психологически детерминированы. Психологическими процессами, порождающими везение и удачу, являются оптимизм, склонность к риску, позитивное самоотношение, чувство юмора, вариативное мышление. Залогом успеха являются такие личностные качества, как трудолюбие, ответственность, компетентность, честолубие, реалистичность.
3. Отношение к образу матери, отца, друга, имплицитные представления об окружающих людях как счастливых или несчастливых, везучих или невезучих, добрых или злых, пессимистах или оптимистах и т.д. также являются определяющими в восприятии себя удачливым либо успешным.
4. Успех является относительно объективным показателем, поскольку соотносится с нормами общества (например, прожиточный минимум, средний доход, престижность

деятельности, уровень достижений в деятельности и др.) и представлениями членов социума (наличие иномарки и других атрибутов безбедной жизни).

5. Личный жизненный успех зависит от максимальной реализации в приоритетной сфере. Приоритетность сферы меняется на протяжении жизненного пути личности. Таким образом, человек в течение жизни оценивает себя, свою успешность в зависимости от того, какая сфера является наиболее значимой (семья, общение с друзьями, карьера, личностный рост, интимная жизнь и т.д.); с этой позиции успех является и субъективным показателем.
6. В оценке жизненного успеха совмещены потенциальный и актуальный планы. Актуальный успех построен на оценке достигнутого человеком к данному моменту, в основе же потенциального успеха лежит жизненная перспектива. Причем эти планы взаимосвязаны и оказывают друг на друга влияние.
7. Поскольку сам социум неоднороден и иерархичен, понятие социального успеха более многомерно, чем понятие «личного» успеха. Можно говорить о международном успехе, социальном успехе, достигаемом в пределах одной страны, региона, города, организации. Личный успех является достоянием социума. Особенно это касается коллективистских обществ, благополучие которых частично зависит от условий совместной деятельности и социальной сплоченности, а также обществ с низкими показателями успеха.

Предполагаем, что работа по проверке выдвинутых гипотез позволит разработать типологию людей как носителей успеха или удачи в зависимости от их преобладания в системе самоотношения. Также будут изучены представления различных профессиональных групп об этих феноменах. Но главная наша задача - зафиксировать внимание на том, что слишком многие люди ориентируются в своей жизни на ценности удачи, и как сделать так, чтобы нацелить их на ценности успеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вайсман Р.* К проблеме развития мотивов и потребностей человека в онтогенезе // Вопросы психологии. 1973. №6.
2. *Верховин В.И., Логинов С.Б.* Феномен предпринимательского поведения. Социологические исследования. 1995. №8, С. 63.

3. *Голдберг Л.Р., Шмелев А.Г.* Межкультурное исследование лексики личностные черт «Большая пятерка» факторов в английском и русском языках // Психологический журнал. 1993, № 4, С. 37.
4. *Голубев С.* Проблема успеха и удачи в социальной философии/ Философия и общество. 2004, №1.
5. *Диттмар Х.* Экономические представления подростков //Иностранная психология. 1997, №9. С 25 - 36.
6. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1985.
7. *Резник Т.Е., Резник Ю.М.* Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995.
8. *Соколова Е.Т., Чеснокова И.Г.* Влияние отношения родителей на развитие самооценки подростка // Вопросы психологии. №2, 1986. С. 110-117.
9. *Супоницкая И.М.* Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе. Вопросы философии. 2003, № 5. С. 67.
10. *Улыбина Е.В.* Обыденное сознание: структура и функции. Ставрополь, 1998.
11. *Чурикова А.Е.* Человек и богатство: парадоксы российской ментальности // Россия, 1998, № 4. С. 62.
12. *Шихирев П.Н.* Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1976, №5. С. 45.
13. *Шмелев А.Г.* Психосемантика и психодиагностика личности. Дис...д-ра. психол. н. М., 1994.

Г.А. Глютова

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «УСПЕХ», «УДАЧА», «ВЕЗЕНИЕ»

Данные понятия в психологической литературе нередко не дифференцируются, упоминаются через запятую, как синонимы. Однако нам представляется, что для того, чтобы лучше разобраться в стоящих за ними феноменах, следует их развести, акцентируя специфику каждого из них.

Начнем с понятия «успех». Об успехе можно говорить тогда, когда налицо некий достигнутый, социально (то есть не только самим человеком, но и другими людьми и группами людей) положительно оцененный результат. Поэтому успех зависит как от особенностей самого человека, его способностей, характера, мотивации, так и от социальных условий, от конъюнктуры рынка, от спроса на те или иные продукты деятельности, от умения продать свой товар (в самом широком смысле, включая результаты любой деятельности, как материальной, так и духовной). В силу сказанного нередко деньги как всеобщий эквивалент всех товаров